

Цзян Жун наконец вспомнил, зачем они сегодня вышли из дома — он хотел проверить, вернулась ли семья Чу Цяна. Пообещав сыну, что они это сделают, он собрался с силами:

— Папа сейчас отвезёт тебя.

Дядюшка Ли, не зная, как выразить благодарность Цзян Жуну, тут же предложил помощь:

— Вы в деревню? Пойдёмте, я провожу вас, мне тоже нужно туда.

У Дядюшки Ли был электрический трёхколёсный мотоцикл, на котором он с женой обычно ездил в гору и с горы. Тетушка Ли положила в кузов большую корзину с ягодами янгмэй, накрыв её одеялом.

Увидев это, Цзян Жун улыбнулся:

— Дядюшка Ли, вы везёте ягоды вниз?

Тетушка Ли тоже улыбнулась, но её улыбка не дошла до глаз:

— Несколько дней назад мой сын и невестка вернулись из города. Невестка беременна, и ей хочется чего-то кислого.

Цзян Жун искренне поздравил их:

— Поздравляю!

Вскоре Цзян Жун с сыном уже сидели в кузове трёхколёсного мотоцикла. Тетушка Ли специально поставила зонтик, чтобы защитить их от солнца, а также положила в кузов пакет со льдом, чтобы они не перегрелись. Конечно, она не забыла дать Сяо Хэну пакетик с ягодами, чтобы он мог их есть по дороге.

Трёхколёсный мотоцикл был мощным, и пейзаж за окном быстро мелькал. Цзян Жун, наблюдая за дорогой, задался вопросом:

— Дядюшка Ли, ваша деревня находится на востоке от горы, а мы едем на юг. Почему?

Дядюшка Ли, уверенно держа руль, ответил, не оборачиваясь:

— О, на юге построили горную дорогу, которая ведёт прямо в нашу деревню. Она немного длиннее, чем тропа, но шире и удобнее для транспорта.

Цзян Жун задумчиво кивнул:

— Понятно.

Вскоре трёхколёсный мотоцикл выехал на горную дорогу, и через несколько минут спуска холмы стали более пологими. Перед ними появилась тихая деревня.

В деревне было всего два-три десятка домов, каждый из которых представлял собой отдельный коттедж. Дом Чу Цяна находился в самом конце деревни. Дядюшка Ли остановил мотоцикл прямо у ворот и, вытянув шею, посмотрел на запертые ворота:

— Кажется, они ещё не вернулись. Сяо Жун, может, вы с сыном зайдёте ко мне?

Цзян Жун, улыбаясь, помог сыну вылезти из кузова:

— Не нужно, Дядюшка Ли, идите по своим делам. У меня есть ключ от их дома, я зайду и приберусь.

Дядюшка Ли подумал мгновение, затем указал на дом на востоке деревни:

— Тогда я пойду домой. Когда закончите, заходите, я буду ждать.

Цзян Жун кивнул:

— Спасибо, Дядюшка Ли.

Трёхколёсный мотоцикл быстро тронулся и поехал на восток. Цзян Жун достал из кармана ключ и, стоя перед воротами дома Чу Цяна, огляделся. После мутации его чувства обострились, и сейчас он чувствовал, что за ним наблюдают несколько пар глаз.

Он опустил взгляд, вставил ключ в замок, и, после нескольких щелчков, тяжёлые ворота медленно открылись. Цзян Жун с сыном быстро прошли внутрь и закрыли ворота изнутри.

Пройдя несколько шагов по двору, он заметил, что решётка на окнах первого этажа была повреждена. Прочная стальная решётка была пробита, и, судя по всему, это сделал эспер.

Однако даже эсперы на ранних стадиях мутации не смогли взломать пуленепробиваемое стекло, специально установленное Цзян Жуном. Увидев следы крови на стекле, он нахмурился. Несмотря на то что он привозил припасы в дом Чу Цяна только ночью, кто-то всё равно заметил.

Если семья Чу Цяна не вернётся скоро, этот дом рано или поздно будет взломан.

Цзян Сяохэн, стоя во дворе, смотрел на красивый коттедж. Через некоторое время он повернулся к отцу:

— Папа, дом дяди Чу такой красивый. Почему у нас нет такого трёхэтажного дома?

Цзян Жун вздохнул и погладил сына по голове:

— Потому что папа беден.

Если бы у него была возможность, он бы построил идеальный дом, но времени и денег было мало, и он уже приложил огромные усилия, чтобы построить то, что есть.

Услышав это, Цзян Сяохэн обнял отца за ногу:

— Папа не беден, папа самый лучший!

Его отец мог управлять растениями, он был сильнее, чем супергерой!

На первом этаже дома Чу Цяна Цзян Жун оставил множество припасов, аккуратно сложенных на поддонах, ожидая возвращения семьи. Обойдя весь дом, Цзян Сяохэн всё больше скучал по семье Чу:

— Папа, когда же дядя Чу вернётся?

Цзян Жун остановился у спальни Чу Цяна:

— Должно быть, скоро...

Хотя он так говорил, уже несколько дней он не получал от Чу Цяна никаких известий. Он знал только, что Чу Цян поехал по трассе, но где он свернул, в какой город или деревню он попал, Цзян Жун не знал. Если бы он сам поехал искать их, то, даже попав в беду, он мог бы пропустить их.

Если бы только он мог связаться с семьёй Чу Цяна, узнать их местоположение, и, если они в беде, поехать за ними.

Но после отключения электричества все средства связи перестали работать. Без электричества люди в одночасье вернулись в каменный век. Цзян Жун тихо вздохнул:

— Если бы у твоего дяди Чу были голуби...

В такой ситуации только голубиная почта могла бы передать сообщение.

Внезапно ему в голову пришла идея. Его привычные средства связи действительно не работали из-за отключения электричества, но что насчёт тех, которые он не использовал?

Чу Цян в детстве любил смотреть военные фильмы, и его особенно увлекали радисты. Одно время он увлекался радиосвязью и даже получил лицензию на работу с радиостанциями. У него дома была зарегистрированная радиостанция, и однажды он оставил у Цзян Жуна приёмник, сказав, что теперь они смогут общаться без платы за звонки.

Однако звук из того приёмника был искажён, и вскоре Цзян Жун забросил его в угол.

Но, похоже, Чу Цян не оставил это увлечение. Когда он покупал машину, он, кажется, установил в неё мобильную радиостанцию. Каждый раз, когда он обновлял оборудование, он давал Цзян Жуну новый приёмник. Во время переезда Цзян Жун нашёл целый ящик таких устройств.

Сердце Цзян Жуна забило быстрее, и ладони его вспотели. Возможно ли, что Чу Цян пытается передать сообщение через мобильную радиостанцию?

Мысль об этом заставила его вскочить на ноги. Он хотел немедленно вернуться домой и найти эти приёмники.

Но ему нужно было дождаться, пока Дядюшка Ли закончит свои дела. Пока он ждал, он использовал немного восстановившейся энергии, чтобы управлять розами в саду, заставив их обвить окна и двери первого этажа. Если кто-то попытается взломать решётку, эти мутировавшие розы станут серьёзным препятствием.

Когда розы полностью закрыли окна и двери, Цзян Жун наконец расслабился. Он взял Сяо Хэна на руки и направился к воротам:

— Сегодня мы вернёмся домой, а когда дядя Чу вернётся, мы снова приедем, хорошо?

Цзян Сяохэн обнял отца за шею и послушно ответил:

— Хорошо.

Закрыв ворота дома Чу Цяна, Цзян Жун с сыном направились к дому Дядюшки Ли. Подходя к переулку, ведущему к его дому, они услышали голос молодого человека:

— Кстати, солнечных панелей дома не хватает. Жара невыносимая, завтра можно принести ещё пару с горы?

Через некоторое время Дядюшка Ли, сгорбившись, вышел из переулка. Увидев Цзян Жуну с сыном, он попытался улыбнуться, но его улыбка больше походила на гримасу:

— Закончили? Пойдёмте домой.

Вернувшись домой, Цзян Жун, не включая кондиционер, сразу же начал искать ящик с приёмниками. К счастью, он всегда был аккуратен, и вскоре он нашёл большую сумку с устройствами.

Эти приёмники выглядели как радиоприёмники, но у них было больше регуляторов. Самый большой из них был размером с коробку из-под обуви и тяжёлый, а самый маленький — размером с кирпич.

Чу Цян когда-то объяснял ему, как ими пользоваться, но прошло слишком много времени, и он забыл. Приёмники долго не использовались, и ни один из них не включался. Цзян Жун подключил их к питанию.

<http://bllate.org/book/16638/1524388>